

Пульс Дикого Огня

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

JULIET BLACK

18+

Пульс

Juliet Black

Пульс дикого огня

«Автор»

2026

Black J.

Пульс дикого огня / J. Black — «Автор», 2026 — (Пульс)

Лимар - сильный остров, а моя семья правила им много поколений. Я знала, что однажды моё будущее будет связано с ним, но никогда не думала, что потеряю всё за одну ночь. Один человек решил, что ему мало власти. Он забрал у меня дом, мою жизнь и всё, что было мне дорого. Но я - наследница Лимара. Единственная, чья сила связана с самой землёй острова. И я обязана вернуть то, что принадлежит мне по праву, пока Лимар не захлебнулся в крови и войне, которую он готов обрушить на наш мир.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Juliet Black

Пульс дикого огня

Глава 1

Яростный свист рассекаемого воздуха оглушил меня за секунду до того, как тяжелое тренировочное лезвие едва не снесло мне голову. Я едва успела пригнуться, чувствуя, как над макушкой пронесся горячий поток воздуха. Черный песок под моими сапогами взметнулся облаком, когда я резко отскочила назад, тяжело дыша.

— Быстрее, Лея! Быстрее! — рявкнул Лео, мгновенно сокращая расстояние между нами.

Его клинок обрушился сверху вниз, и я едва успела выставить блок. Металл с оглушительным звоном ударился о металл. От силы его удара мои колени подогнулись, а затылок отозвался противной болью. Я стиснула челюсти так, что на шее натянулись жилы, отчаянно пытаюсь удержать его напор.

Узоры на руках Лео — от самых запястий и до шеи — горели янтарным светом. Его огненный поток пульсировал уверенно, заставляя воздух вокруг нас мелко дрожать от жара.

— Направляй поток в руку, Лея! Не спи! Заставь силу течь в лезвие! — жестко приказал он, наваливаясь на мой меч всей массой своего тела.

— Я пытаюсь! — с надрывом выдохнула я, чувствуя, как пальцы в кожаных перчатках начинают неметь от напряжения.

Глубоко в груди ворочалась огромная, тяжелая сила. Мой собственный поток, связанный с самой землей Лимара, был в разы мощнее и плотнее, чем у Лео. Я чувствовала, как под моей кожей закипает это горячее пламя, готовое сорваться с пальцев и сжечь всё перед собой. Но я сознательно давила его. Заталкивала обратно.

Я до хрипа ненавидела причинять боль. Мысль о том, что это лезвие может распороть чью-то плоть, заставляла мои руки дрожать. Я не хотела и не умела быть палачом. Из-за этого страха ранить человека всё шло к чертям, и клинок казался неподъемным уродливым куском железа.

Лео резко крутанул запястье, выворачивая мой меч, и сделал выпад, заставив меня позорно попятиться и едва не рухнуть на камни.

— Да ты издеваешься надо мной?! — вскипела я, вытирая тыльной стороной ладони пот со лба. Мои глаза сердито сузились, а узоры на руках испуганно и зло запульсировали багровым огнем. — Лео, имей совесть! Это просто тренировка! Ты меня вообще не жалеешь!

Лео не опустил меч. Он стоял на фоне багрового заката Лимара, и его лицо казалось высеченным из камня. В его глазах не было привычной мягкости названного брата, с которым мы вместе выросли. Только суровая, пугающая серьезность.

— У Лимара плохие времена, Катаlea, — бросил он, и его голос прозвучал удивительно веско в наступающих сумерках. — И ты должна быть сильной. Обязана. Либо ты научишься выпускать огонь, либо этот мир сожрет тебя первой.

Я потрясенно приоткрыла рот, недоверчиво глядя на него сквозь серую дымку, поднимающуюся от земли.

— О чем ты говоришь? — я сделала шаг к нему, пытаюсь заглянуть в его глаза. — Все острова уже давно живут в мире! Отец ясно дал понять, что поддержит Соглашение и на предстоящем Совете. Он не допустит новой войны!

— В этом-то и проблема, Лея, — Лео горько усмехнулся, переводя дыхание, но его пальцы по-прежнему намертво сжимали рукоять оружия. — Не все в Лимаре согласны с его решением.

— О чем ты, Лео? Говори прямо, — настороженно потребовала я, в упор уставившись на него.

— Риверданы, — процедил он сквозь зубы, и узоры на его шее вспыхнули ярче. — Они навели смуту среди солдат. Твой отец придерживается мнения, что сила Лимара — в стабильности, в границах и договорах. А они... они считают, что Предки Лимара когда-то покоряли моря и держали в страхе весь Немезис. А теперь мы просто охраняем собственные скалы и покорно просим разрешения жить у других островов.

— Это безумие! — выкрикнула я. — Все люди хотят мира! И отец поддерживает их в этом! Никто не хочет новой войны!

— Ошибаешься, принцесса, — перебил меня Лео, и в его янтарных глазах мелькнул опасный отблеск. — Армия Лимара считает, что правитель забыл, кто они такие. Мы — дети огня. А огонь не существует для того, чтобы прятаться за бумажными договорами. Он существует для того, чтобы освещать мир своим пламенем. И если твой отец не даст им этого пламени, Риверданы зажгут его сами.

Я стояла, намертво зажав рукоять меча, а багровый закат над головой вдруг показался тяжелым, давящим на плечи.

— Решение за отцом, — упрямо ответила я, заставляя себя поднять оружие. — И я знаю, что он примет правильное решение.

Я резко пошла в атаку, вкладывая всю скопившуюся ярость в удар. Клинки снова столкнулись с оглушительным скрежетом. Мы обменялись еще несколькими быстрыми ударами, тяжело дыша и буквально выжигая кислород вокруг себя. Наконец, Лео ловко отбил мой выпад в сторону, сделал шаг назад и опустил меч острием в черный песок.

— На сегодня хватит, — тяжело выдохнул он, гася поток на своих руках.

Я уже собиралась облегченно перевести дух и опустить клинок, как он внезапно и хитро ухмыльнулся. Не успела я даже сообразить, что происходит, как Лео сделал подшаг вперед и ловко подставил мне подножку.

— Эй! — только и успела пискнуть я.

В следующую секунду я с глухим звуком позорно полетела спиной прямо на мягкий черный песок.

— Защиту кто проверять будет, Наследница? Опять воронов считаешь? — его глаза так и искрились неприкрытым издевательством.

Я сердито зыркнула на него снизу вверх, проигнорировала его ладонь, сгребла пальцами приличную горсть вулканического песка и с размаху швырнула прямо в его довольное лицо. Лео со смехом отшатнулся, отряхивая одежду. Я не выдержала и тоже звонко расхохоталась, утирая пот со лба и кое-как поднимаясь на ноги.

— Ты опять за свое! — фыркнула я, толкнув его кулаком в плечо. — С самого детства ни одной возможности не упустишь, чтобы не повалить меня в грязь!

— Тяжело в учении, Лея, — он подмигнул мне, аккуратно щелкнув меня по носу.

Глядя, как он собирает наши тренировочные мечи, я невольно улыбнулась. Лео был старше меня на пару лет, и сколько я себя помнила, он всегда был рядом. Его мама, Нора, работала у нас няней с моего самого раннего детства, так что мы с Лео буквально выросли в одних коридорах дворца. В детстве мы вместе таскали тленки с кустов и прятались от стражи, а когда подросли, он стал моим главным защитником, личным стражником и тренером. Он заменял мне старшего брата, которого у меня никогда не было. Жесткий и требовательный на тренировках, в жизни Лео оставался самым близким и надежным человеком, которому я могла доверить абсолютно всё, даже свою жизнь.

Попрощавшись с ним, я направилась в сторону замка.

Я шла через дворцовые сады, и каждый шаг по обсидиановым дорожкам отзывался глухим эхом. Вокруг меня лениво покачивались живые факелы — деревья с толстой, похожей на уголь корой, на ветвях которых безвредно дрожали язычки золотого и синего пламени. Они мягко освещали дорогу, но даже их тепло не могло согреть тот лед, что сковал меня изнутри после слов Лео.

Поднявшись по винтовой лестнице на самую высокую смотровую башню замка, я подошла к каменному парапету и посмотрела вниз. Перед моими глазами раскинулся город. В наступающих сумерках он казался живым, пульсирующим организмом. Сотни огней зажигались на улицах, потоки тепла поднимались от домов, а на горизонте лениво переливалось море, омывающее наши черные пляжи.

В груди болезненно заныло, а к горлу подкатила тошнота от одной только мысли, что вся эта красота может сгореть в пламени войны. Лео ошибается. И Риверданы ошибаются. Соглашение между островами — это самое правильное, самое разумное решение. Зачем лить кровь, если можно жить в мире?

Я зажмурилась, и перед глазами встало лицо отца. Мой добрый, мудрый Правитель Орион. Он всегда, каждую секунду своего правления, делал всё только ради безопасности людей. Нет, он не позволит разрушить этот хрупкий мир. Он найдет способ обуздать Риверданов и не допустит бойни на Лимаре.

Чуть успокоив бьющееся в панике сердце, я спустилась с башни и направилась к массивным дверям дворца. Стоило мне приблизиться, как двое гвардейцев в тяжелых доспехах синхронно ударили кулаками в грудь и низко склонили головы.

— Приветствуем, Наследница Лимара.

Я лишь слабо кивнула им и поспешила скрыться в прохладе каменных коридоров. Ноги едва держали меня, колени всё еще подкашивались после изнурительной тренировки, а к затылку, где запеклась кровь от случайного царапка, было больно даже прикоснуться.

Когда я толкнула тяжелую дубовую дверь своих покоев, в нос тут же ударил родной запах пепельных роз и сушеных огненных ягод. Возле камина возилась Нора. Услышав скрип, она обернулась, и её доброе, покрытое мелкими морщинками лицо тут же исказилось от жалости и легкого возмущения.

— Пресветлые Предки, Каталея! — Нора всплеснула руками и быстрыми шагами направилась ко мне. — Опять этот негодник выжал из тебя все соки? Мой сын совершенно потерял стыд, гоняет тебя как простого рекрута!

Я натянуто улыбнулась, закрывая за собой дверь, и без сил прислонилась к ней спиной.

— Да уж, Нора... Твой Лео меня сегодня вообще не жалел, — выдохнула я.

— Вот упрямый баран, весь в отца своего покойного, — заворчала Нора, бережно перехватывая меня за локоть и усаживая на мягкую кушетку. Она аккуратно коснулась моих испачканных песком волос и тут же строго добавила: — Так, всё, никаких разговоров. Купальня уже готова. Идем, я помогу тебе раздеться и смыть эту грязь.

Я быстро искупалась в купальне, смыла с себя всю грязь и пот после тяжелой тренировки, а потом оделась в легкое шелковое платье цвета багрового заката и пошла в обеденный зал. Возле больших дверей двое слуг сразу низко поклонились мне. Я зашла внутрь и остановилась.

За большим столом сидели мои родители. Они тихо смеялись — отец что-то рассказывал, а мама лишь улыбалась, качая головой. Они всегда были такими. Сколько я себя помнила, Правитель Орион и Селеста сильно любили друг друга. Глядя на них, я больше всего на свете хотела, чтобы и у меня когда-нибудь была именно такая любовь.

Отец первый увидел меня. Его лицо сразу просветлело, он поставил бокал и поднялся из-за стола. Сделав несколько быстрых шагов, он крепко обнял меня.

— Каталея, дорогая, — его голос был очень теплым. — Ты, как всегда, прекрасна.

Он отстранился, посмотрел мне в глаза и вдруг весело рассмеялся:

— Знаешь, я сегодня снова жутко устал. Советники один за другим шлют прошения. Я уже замучился отказывать всем этим важным господам, которые хотят пристроить своих сыновей рядом с тобой!

— И хорошо, что отказываешь. Зато меня никто из них не достает.

— Но ты же понимаешь, Лея... Ты — единственная Наследница Лимара. Рано или поздно тебе придется сделать выбор.

— Отец, мне даже никто из них не нравится, — сказала я. — Все эти сыновья советников... Они смотрят не на меня. Они смотрят на трон.

Отец тяжело вздохнул.

— Так и есть, родная. Поэтому я хочу, чтобы ты вышла замуж по любви. Чтобы твое сердце сделало этот выбор.

Я улыбнулась, пытаюсь перевести все в шутку, и хмыкнула:

— Вот как? А если это будет, например, самый простой человек? И я выберу его и свяжу с ним свой поток? Что ты тогда скажешь?

— Мне абсолютно все равно, какой у него будет статус, Лея. Главное — чтобы моя дочь была счастлива.

Мама тепло улыбнулась, глядя на нас, и покачала головой.

— Ну всё, садитесь ужинать, пока всё окончательно не остыло, — мягко прервала она наш разговор. — Наша дочь сама сделает свой выбор, когда придёт время. И я уверена, что этот выбор будет правильным.

Я подошла к маме со спины, наклонилась и крепко обняла её за плечи, уткнувшись носом в её тёплую щеку.

Весь оставшийся ужин прошёл в уютной и спокойной обстановке. Отец продолжал шутить, мама заботливо подкладывала мне еду, а я сидела, слушала их и просто наслаждалась этой минутой. Между ними не было тайн, не было фальши — только искренняя, проверенная годами любовь, которая согревала всё вокруг лучше любых огненных деревьев во дворе. Глядя на родителей, я окончательно выкинула из головы тревожные слова Лео. Моя семья была единым целым, и пока этот покой царил в нашем доме, мне казалось, что никакая беда не сможет подобраться к Лимару.

После ужина я тихо выскользнула из зала в дворцовый сад. На Лимар уже опустился вечер, но багровые сумерки еще не до конца уступили место ночной тьме. Медное небо плавно темнело, а вокруг зажигались живые факелы. Деревья с обугленной корой лениво колыхали своими синими и золотыми огоньками, бросая мягкие блики на дорожки.

В кустах с абсолютно черными листьями ярко горели огненные ягоды. Стоило мне пройти мимо, как из-за камней послышался знакомый шорох. Мягкие лапки зашуршали по песку, и ко мне навстречу выкатился рыжий живой комочек. Люмис.

Малыш поднял на меня свои огромные янтарные глаза и смешно чихнул, выпустив из ноздрей облачко разноцветных искр и крошечный, безвредный язычок пламени. Его чешуя красиво переливалась всеми оттенками заката, а маленькие крылышки на спине забавно затрепетали от радости.

— Привет, маленький, — улыбнулась я, приседая на корточки.

Коготки у него были совсем не острые, и он ласково потерся мордочкой о мою ладонь. Я погладила его по мягким шипам на хребте, сорвала с куста горячую тленку и протянула ему. Люмис мигом сжевал жгучую ягоду, снова счастливо чихнул искрами и улегся у моих ног. Несколько минут я просто сидела на скамье, перебирая его теплую чешую.

Позже я вернулась в свои покои. Сон никак не шел, поэтому я взяла книгу, устроилась полулежа на мягком диванчике у большого окна и принялась читать, поглядывая на далекие

огни города. Убаюкивающий свет за стеклом сделал свое дело — глаза постепенно начали слипаться, книга выпала из рук, и я крепко уснула.

Проснулась я от оглушительного звука. За стеной что-то с грохотом рухнуло, а затем тишину дворца разорвали дикие, леденящие душу крики и звон стали.

Я вскочила с дивана. Сердце бешено заколотилось в груди, узоры на моих руках испуганно запульсировали. В горле мгновенно пересохло. Нападение? В самом сердце Лимара? Во дворце Правителя?! Это казалось невозможным бредом.

Превозмогая ужас, я распахнула дверь и бросилась бежать по темному коридору. Из дальних залов доносился отчетливый шум боя. Я тяжело дышала, колени ходили ходуном, а к горлу подкатывала тошнота от страшных предчувствий.

Я выбежала в главный холл и замерла на широком балкончике перед лестницей, ведущей вниз. Я посмотрела на первый этаж, и в эту секунду весь мой мир с треском рухнул.

Там, внизу, прямо на холодном полу лежала мама. Её легкое платье было залито темной кровью, а красивые глаза оставались открытыми и абсолютно безжизненными. Чуть дальше, раскинув руки, лежала моя няня Нора. Кругом была кровь, трупы верных гвардейцев и десятки солдат Лимара.

— Ма-а... — раздирающий легкие крик готов был сорваться с моих губ, но я не успела сделать даже вдох.

Чья-то тяжелая ладонь с силой обрушилась мне на лицо, намертво зажав рот. Я дико испугалась, рванулась всем телом, пытаюсь вырваться и укусить нападавшего, но над самым ухом раздался тихий шепот:

— Каталея, это я! Стой, тихо!

Я узнала этот родной голос. Лео. Горячие слезы брызнули из моих глаз, обжигая щеки. Мама... Нора... Они мертвы. Осознание этой чудовищной правды ударило в голову с такой силой, что я физически согнулась от невыносимой боли, едва не теряя сознание. Земля поплыла под ногами, но Лео железной хваткой перехватил меня второй рукой за талию, не давая упасть и выдавая свое собственное отчаяние — его пальцы дрожали.

Внизу, посреди залитого кровью холла, стоял высокий, широкоплечий мужчина в тяжелых доспехах Лимара. На коленях перед ним, тяжело дыша и истекая кровью, сидел мой отец. Его узоры на руках горели совсем тускло, сила покидала его. Мужчина смотрел на Правителя и что-то жестко говорил ему, но я не слышала слов из-за шума крови в ушах. Я вгляделась в его лицо и похолодела.

Форзан Ривердан. Командир отряда Лимара, которому отец доверял как самому себе.

Форзан криво усмехнулся, достал свой меч и одним безжалостным движением вонзил его прямо в грудь моего отца.

Новый крик ужаса и дикой боли разорвал мне горло, но он полностью захлебнулся в ладони Лео. Я яростно забилась в его руках, пытаюсь броситься вниз, заставить свой поток сжечь этого выродка. Но Лео держал меня намертво, прижимая спиной к своей груди. Его дыхание было рваным, а у самого лица я слышала, как он сквозь зубы с трудом сдерживает собственное горе.

— Каталея, ты должна быть сильной сейчас! Слышишь меня?! — его шепот резал уши, как бритва. — Возьми себя в руки! Нам нужно бежать, немедленно бежать, пока они не добрались до тебя!

Его слова долетали сквозь пелену слез и удушающего горя. Отец лежал на полу, и его кровь медленно смешивалась с маминой. Лео был прав. Моя семья погибла, Лимар захвачен предателями, и если я сейчас не сбегу — я буду следующей.

Пересиливая разрывающую сердце боль, я перестала дергаться и слабо кивнула.

Дорогие читатели!

«Пульс дикого огня» станет новой самостоятельной книгой в этом мире, но сейчас мне нужно немного времени, чтобы спокойно доработать план, продумать все детали. После этого я вернусь к вам уже с новыми главами.

Спасибо, что остаётесь со мной и моими героями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.